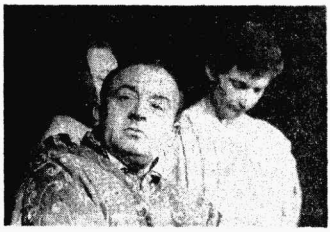
КОМСОМОЛЕЦ КУБАНИ
г. Краснодар

Артист В. Платов и народный артист РСФСР Б. Тенин в спектакле «Визит дамы».

«Общественное мнение». Артисты Г. Салтыковская и В. Смирнитский.



«Ромео и Джульетта». Капулетти — Л. Броневой, засл. арт. РСФСР.

НАШ АДРЕС — МАЛАЯ БРОННАЯ...

ТЕАТР И ЗРИТЕЛЬ

НЕ ТАК много осталось в столице старомосковских названий улиц, переулков, проездов. Но те немногие наименования, которые еще остались, с особым теплым чувством сохраняются в суматохе дней на видавших виды табличках старых домов, в памяти всех здравствующих поколений москвичей...

Не случайно поэтому афиши Московского драматического театра украшают название одной из таких старых улиц, имя которой такое же древнее, как и расположенного поблизости знаменитого Арбата, — Малая Бронная. Кстати сказать, добрая московская традиция — называть театры по имени улиц — сохраняется уже более столетия. Знаменитый в свое время демократический театр Бренко именовался современниками не иначе, как «Театр близ памятника Пушкину».

Но не одним названием театр поддерживает живые традиции прошлого. Строгость и безупречность художественного вкуса, богатство и разнообразие сценической палитры, широта проблематики и философская глубина постановок — все это составляет культуру театра. Но в театре на Малой Бронной традиции не вызывают музейного благоговения, напротив — именно они заставляют полнокровнее биться пульс современности.

Искусство этого театра всегда актуально. Здесь не отделяются «четвертой стеной» от своей аудитории, от жизни... Здесь не произносят поучительных сентенций, не прячутся за многозначительность многоточий, не умиляются деланным «совершенствам».

Просто подойдет к рампе Алеша Карамазов («Брат Алеша») и скажет, обращаясь ко всем сидящим в зале: «Руки в руку!», и протянет вам доверчиво свою ладонь. И не найдется, наверное, человека, который бы от всего сердца не ответил на это рукопожатие. Иначе и нельзя — это ваш умный, добрый и бесконечно близкий друг — театр отдает вам частичку своей души. Именно эта умная доброта поведет вас через полный ожесточенной ненависти город Верону, где самоуверенно считает себя хозяином Капулетти, и где трагический всплеск животворной любви даст бессмертие Ромео и Джульетте.

Отчаянным воплем истерзанного сердца Ксения Качуева, героиня последней пьесы А. Н. Островского «Не от мира сего», содрогает лживое, расчетливое и грязное лицемерие «приличного общества», ценой гибели отстаивая попранную честь женщины.

Прекрасной предстанет со сцены судьба хрупкой, мужественной женщины, выплескивающей боль и счастье своего сердца в песнях, в дивных песнях Эдит Пиаф («На беду удачи»).

Замечательный мастер кукол со своим закадычным другом разорвут тоскливое одиночество на старой арбатской квартире, чтобы отдать вам все, что имеют, подарить простые и мудрые мысли о жизни, приобретенные ценой длинного жизненного пути («Сказки старого Арбата»).

В эпическом размахе и философской глубине классики со сцены театра всегда остро ощущается глубокая взволнованность современника, а в постановках по пьесам остро публицистическим угадывается прочная связь с проблемами вечными.

В репертуаре театра можно найти веселую комедию и драму, мудрую сказку и трагедию. Такая жанровая палитра говорит о настоящей творческой зрелости коллектива, которому по плечу самые сложные сценические задачи. Эта творческая зрелость театра не принимает канонизации излюбленных и проверенных годами приемов, но все-таки у него есть своя привязанность — это молодежная аудитория. Может быть, потому, что сам театр на Малой Бронной сравнительно молод — ему немногим более 25 лет, а может быть, потому, что чувствительный нерв современности его искусства активнее всего воспринимается молодыми?

Посмотрите внимательнее на легкость, остроумие и изобретательность в веселой, а подчас и сарластической постановке по пьесе румынского драматурга А. Баранги «Общественное мнение». Театр и здесь непримирим ко всем проявлениям глупости, приспособленчества, лицемерия, но само отношение его к подобным явлениям показательно. Тон, который задан в спектакле, не ворчливо-недовольный и не патетически-негодующий, здесь просто по-молодому смеются над тем, что уже давно должно было уйти из жизни, но по какому-то недоразумению задержалось. «Человечество, смеясь, расстается со своим прошлым», — заметил Карл Маркс. И театр, отвергая своим искусством старое, косное, догматическое, высмеивает вместе со своим зрителем жалкие потуги остановить время.

* * *

НА СТАРОЙ московской улочке, где по вечерам так уютно и неярко светят фонари, где после шумных и вечно спешащих проспектов можно замедлить шаг, насладиться тишиной, невольно может возникнуть мысль о том, что здесь и само время отдыхает от бешеного ритма. Но эта иллюзия сразу оставит вас, стоит только свернуть в напряженный мир театра на Малой Бронной. Его искусство в контексте времени, а значит, его лицо обращено в будущее.

РАМПА

У НАС В ГОСТЯХ

Московский драматический театр на Малой Бронной

● ЗАВТРА В КРАСНОДАРЕ — ОТКРЫТИЕ ГАСТРОЛЕЙ

Артист А. Грачев и заслуженный артист РСФСР И. Волков в спектакле «Человек со стороны».

«Дон Жуан». Заслуженный артист РСФСР М. Козаков и артист Л. Каневский.

А. ДУНАЕВ, ГЛАВНЫЙ РЕЖИССЕР ТЕАТРА, ЗАСЛУЖЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ ИСКУССТВ РСФСР

БЕЗ ПРАВА СТАРЕТЬ

СЕГОДНЯ жизненность и сила духовного воздействия театра определяется той суммой новых идей, представлений и нравственных ценностей, которыми зритель обогащает свой жизненный опыт и которые может претворить в своих ежедневных поступках и действиях.

Конечно, нам дорог каждый зритель. Каждый человек, купивший билет, имеет равное право на внимание актеров, режиссера, драматурга. И все-таки, если в зале, пусть даже и переполненном, мало молодых лиц, это вызывает в театре вполне обоснованное беспокойство.

Театр не может жить и развиваться без молодежи. Театры, как правило, создаются людьми молодыми. И МХАТ, и театр Вахтангова, и московский «Современник» при своем основании были на редкость молоды. Молод, как правило, и зритель этих театров. Но идут годы, зритель взрослеет, как это ни грустно, старится... Однако театр не имеет права стареть. Театр, который не стремится наладить контакты с молодежью, рискует сойти со сцены искусства. Кстати, такие случаи уже неоднократно бывали.

В то же время молодой зритель для театра — очень строгий арбитр. Он лишь понаслышке может знать о былых достижениях того или иного прославленного прежде коллектива и не склонен прощать сегодняшние слабости за счет прежних достижений.

Равнодушие молодого зрителя очень часто — первый сигнал надвигающегося творческого кризиса.

С другой стороны, молодой зритель самый благодарный, но не потому, что молодежь как-то особенно благодарит за хороший спектакль. Не к этому результату должен стремиться настоящий художник. Молодежь обладает одним драгоценным качеством — она способна заметно изменяться под воздействием искусства.

Иной «знаток театра» может прийти на спектакль и все прекрасно понять и оценить — замысел писателя, режиссерские находки, тонкость актерского исполнения. Он будет «там, где надо» аплодировать и «там, где надо» смеяться. Но, уйдя со спектакля, продолжать жить той же жизнью, что и раньше, ни в чем не изменившись. Куда дороже для нас человек, пусть не до конца еще разбирающийся в тонкостях искусства, но идущий в театр, чтобы услышать со сцены самое важное для себя слово. Восхищается такой зритель происходящим на сцене или негодует, хвалит нашу работу или ругает — мы все равно благодарны ему. Ведь с каждого спектакля он выносит какой-то нравственный урок. Соглашаясь с нами или споря, как всякий думающий и чувствующий человек, он изменяется к лучшему. А это и есть, в конечном счете, самое главное.

Лет десять-пятнадцать назад много говорилось о судьбе театра в век кино и телевидения. Убедительно объяснялось, как, почему и когда именно театр должен умереть. Но прошли годы, и зритель ответил на эти мрачные пророчества очередью у билетных касс.

Сейчас уже можно сказать с полной уверенностью — ни кино, ни телевидение не заменили и никогда не смогут заменить театр.

В чем причина такого могущества театра? Он обладает свойством, которого нет ни у одного другого вида искусства. Зрители общаются здесь с живым человеком-актером, который прямо у них на глазах вдохновенно творит свое искусство. Зритель — свидетель рождения художественного произведения, которое существует только сегодня, здесь, один только вечер. Поэтому необыкновенно важно, с чем приходит к своему зрителю театр, о чем он говорит с ним, как понимает свои задачи, свою ответственность.

Однажды я услышал от Леонида Леонова: «Самый щедрый художник — жизнь. Человек не успевает порой осмыслить всего великого происходящего с ним. И дело художников обнаружить и добраться до вещей, которые люди сами не замечают. Человек смотрит, художник видит». Право, обязанность и назначение театра — видеть и разговаривать со зрителем о самом главном, о самом существенном.

Молодежь ходит в театр тогда, когда он способен высказать сокровенное, заразить зал своими тревогами, увлечь раздумьями, помочь пристальнее вглядеться в жизнь и в самого себя. Доверие зрителей измеряется той суммой серьезных, новых мыслей и чувств, с которыми он покидает театр и которые затем входят в его собственную жизнь.

А. ЭФРОС, РЕЖИССЕР.

ЧЕМ ЖИВ ТЕАТР?

О ХУДОЖЕСТВЕННЫХ и общественных функциях театра в современном мире, о том, что он собой представляет, и о том, что он должен собой представлять, сказано и написано вполне достаточно. Могу только сказать, что принадлежу к сторонникам той точки зрения, что со сцены не надлежит ни поучать, ни морализировать. Когда театру приписывают только роль наставника, а зрителю — школяра, это, по-моему, — недоразумение. Театр, по моему убеждению, это средство передавать другим свои чувства.

Я люблю такой театр, в котором зрители переживают вместе со мной. И всегда хочется, чтобы они не только думали, но страдали и веселились. Я не признаю интеллектуального театра, это лишь часть театра. Мне кажется, что театр должен быть театром чувств, театром страстей. И это совершенно не противоречит ни сегодняшней актерской манере, ни сегодняшнему зрительскому восприятию. Театр, рассказывающий о простых человеческих переживаниях, — это театр, который выше всех. Кроме того, для меня очень важно, чтобы искусство было добрым. Оно может быть жестким, но оно не должно быть злым. Добро должно ощущаться как в жизни, так и в искусстве.

Я очень люблю ставить современные пьесы. Потому что множество вопросов современной жизни все-таки в классике не поставишь, хотя она, несомненно, дает режиссеру колоссальные возможности. И все же современная пьеса — это такая необходимость, которую просто невозможно обойти. У меня есть много любимых пьес и любимых драматургов. Очень люблю и часто ставлю пьесы В. Розова и ценю его как крупного современного мастера. То же самое могу сказать и об А. Арбузове, и о И. Дворецком, и еще о многих наших писателях. Но сказать, что я вполне удовлетворен современными пьесами, нельзя, конечно. Если бы у современника Шекспира спросили удовлетворен ли он драматургией, то и он, наверное, ответил бы отрицательно. Потому что существует столько вопросов, столько тем и страстей, которые еще не затронуты и не раскрыты...

Я приверженец театра, который откликается на все наиболее жгучие проблемы действительности. Театра, который активно вмешивается в личную и в общественную жизнь человека. Театра, которому не безразличны происходящие в мире события и процессы. Художник должен нести на себе всю людскую радость, и боль, и ощущение, что это не только его собственные радость и боль, но что их разделяет множество людей.